

Научная статья

УДК 72.036

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.3.27>

Социокультурные факторы изменения советской архитектурной парадигмы в начале 1930-х годов

Константин Николаевич Гацунаев

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет,
Москва, Россия, gatsunaev58@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3321-2937>

Аннотация. Предметом исследования является эволюция социокультурных процессов, обусловивших смену траектории развития отечественной архитектуры к середине 1930-х годов. Научный интерес к проблемам эволюции архитектурного авангарда и к генезису сталинского классицизма, наличие различных точек зрения на процесс трансформации авангарда в «парадную» архитектуру обуславливают актуальность данной темы. Целью исследования является обнаружение основных факторов и предпосылок, обеспечивших становление феномена сталинской архитектуры. Основу работы составляет системный подход к рассмотрению теоретических принципов и реальной архитектурно-градостроительной деятельности на основе методов анализа и синтеза. Социокультурные факторы, обеспечившие изменение архитектурно-градостроительной политики и подведшие черту под советским авангардом, не получили надлежащего рассмотрения ни в философском, ни в культурологическом контексте. Исследование основано на опубликованных официальных материалах, периодике, а также на работах философов, историков и социологов, анализирующих процесс эволюции отечественной культуры 1920–30-х гг. Результатами исследования стали определение и систематизация основных факторов становления совершенно новой модели организации архитектурно-строительной деятельности. Сделан вывод о феномене сталинской архитектуры как закономерном результате предшествующей социокультурной эволюции.

Ключевые слова: авангард, архитектура, парадный ансамбль, перестройка быта, социалистическое расселение

Для цитирования: Гацунаев К.Н. Социокультурные факторы изменения советской архитектурной парадигмы в начале 1930-х годов // Общество: философия, история, культура. 2022. № 3. С. 167–170. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.3.27>.

Original article

Sociocultural factors of change in the soviet architectural paradigm in the early 1930s

Konstantin N. Gatsunaev

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow, Russia,
gatsunaev58@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3321-2937>

Abstract. The research focuses on the evolution of socio-cultural processes that led to a change in the trajectory of the development of domestic architecture by the mid-1930s. Scientific interest in the problems of the evolution of the architectural avant-garde and the genesis of Stalinist classicism, the presence of various points of view on the process of transforming the avant-garde into a «parade» architecture determines the relevance of this topic. The purpose of the study is to identify the pivotal factors and prerequisites that ensured the formation of the phenomenon of Stalinist architecture. The research is based on the system approach which implies the analysis and synthesis of the theoretical principles and real practice of architectural and town-planning activity in the studied period. Sociocultural factors that ensured a change in architectural and town-planning policy and drew a line under the Soviet avant-garde did not receive proper consideration either in the philosophical or cultural context. The study is based on published official materials, periodicals, as well as on the work of philosophers, historians and sociologists analyzing the process of evolution of domestic culture in the 1920s and 30s. The results of the study are the definition and systematization of the main factors of formation of a completely new model of organization of architectural and construction activities. The author concludes that the phenomenon of Stalinist architecture is a natural result of the preceding sociocultural evolution.

Keywords: avant-garde, architecture, parade ensemble, restructuring of everyday life, socialist settlement

For citation: Gatsunaev, K.N. (2022) Sociocultural factors of change in the soviet architectural paradigm in the early 1930s. *Society: Philosophy, History, Culture*. (3), 167–170. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.3.27](https://doi.org/10.24158/fik.2022.3.27) (In Russian).

Анализу советского архитектурно-художественного авангарда посвящены серьезные исследовательские работы как отечественных, так и зарубежных философов, культурологов, историков архитектуры. Различные аспекты процесса возникновения и развития этого направления рассматриваются в капитальном труде С.О. Хан-Магомедова (1996; 2001). Утопические основы архитектурного авангарда последовательно выявляются в работах А.В. Иконникова (2004) и Я. Вуека (1990). Обреченность советского авангарда в конкретно-исторических обстоятельствах тридцатых годов прошлого века констатируют в своей коллективной монографии Р. Пэр, Ж.-Л. Коэн, Ф. Ламберт (2007). К такому же выводу приходит и Дж. Мейерхофер (Maerhofer, 2009). Попыткам Корбюзье вписаться в советские архитектурно-градостроительные процессы посвящена еще одна работа Ж.-Л. Коэна «Ле Корбюзье и мистика СССР. Теории и проекты для Москвы» (Коэн, 2012). Основные тенденции и особенности эволюции московской архитектуры первой трети прошлого века анализируются в книге А.И. Комеча, А.Ю. Броницкой и Н.Н. Броницкой (2012). Интереснейшие документы опубликованы в изданной Главным архивным управлением города Москвы книге Н.М. Алещенко «Москва в планах развития и реконструкции. 1918–1985»¹. Попытку рассмотрения философских аспектов генезиса тоталитарной художественной культуры предпринимали Б. Гройс (2013) и А.В. Миронов (2012).

Однако причины быстрой девальвации концептуальных и эстетических принципов авангарда с точки зрения власти пока не получили адекватного, комплексного анализа и отражения в научной литературе. Требуется также разработки вопрос об обоснованности выбора именно неоклассицизма в качестве стилиевой основы развития отечественной архитектуры на протяжении последующих двадцати лет.

Если в эпоху НЭПа функционировала весьма неустойчивая, но творчески продуктивная модель развития советского искусства, включающая архитектуру и градостроительство, то к тридцатым годам ситуация резко изменилась. Началась трансформация получившего всемирную известность советского архитектурного авангарда в постконструктивизм и несколько позже – в неоакадемическую стилизацию. В истории архитектуры это направление часто, хотя и условно, именуют сталинским классицизмом. Такие изменения происходили в условиях масштабных социально-экономических процессов, развернувшихся в стране. В первую очередь речь идет о переменах в общественном сознании. Казалось бы, тот импульс, который был задан революцией 1917 года, продолжал обеспечивать сохранение идеологического пафоса в ходе создания нового общества. Однако на смену романтически наивным представлениям о достижении социальной справедливости пришли не менее утопические концепции построения социализма в отдельно взятой стране, что предполагало опору на державно-эпический пафос в идеологии и пропаганде. На этом фоне приобрела конкретику задача переориентации архитекторов с опредмечивания концепций социалистического расселения и перестройки быта на проектирование ансамблевой парадной застройки.

В соответствии с устоявшейся практикой любые резкие изменения в культурной политике партийное руководство объясняло не поворотом генеральной линии, а преодолением тех или иных недостатков в творческой сфере. Именно так осуществлялось перенацеливание архитекторов на создание парадных композиций взамен социально-типологических поисков. Основанием для такого поворота официально объявлялись некие ошибки и просчеты как в теории архитектуры, так и в градостроительной практике. Первым серьезным ударом по смелым социально-типологическим поискам архитектурного авангарда стало принятое в мае 1930 г. постановление ЦК ВКП (б) «О работе по перестройке быта». Общий смысл этого документа свидетельствует об осознании руководством страны невозможности реализации грандиозных и не в меру радикальных социальных программ. С одной стороны, эти преобразовательные планы, провозглашенные еще в первые годы советской власти, активно пропагандировались и внедрялись в сознание значительной части населения, а с другой – отсутствовала ресурсная база для их осуществления.

Индустриализация и в особенности форсированная коллективизация, отягощенная раскулачиванием, сами по себе порождали серьезную социальную напряженность. Появилась необходимость устранения возникающих сомнений в правильности генерального курса, а уж тем более – недовольства политикой партии. Постановление, опубликованное в мае 1930 г., констатировало, что индустриализация создает «необходимые предпосылки для планомерной работы по перестройке быта на социалистических началах... Но наряду с ростом движения за социалистический быт имеют место ... необоснованные, полуфантастические, а поэтому чрезвычайно вредные попытки отдельных товарищей (Сабсович, Ларин и др.) “одним прыжком” перескочить через те преграды на пути к социалистическому переустройству быта, которые коренятся, с одной стороны, в экономической и культурной отсталости страны, а с другой – в необходимости ... максимального сосредоточения всех ресурсов на быстрейшей индустриализации ..., которая только и

¹ Алещенко Н.М. Москва в планах развития и реконструкции. 1918–1985 : учебное пособие. М., 2009. 240 с.

создает действительные материальные предпосылки для коренной переделки быта. К таким попыткам некоторых работников ... относятся появившиеся проекты перепланировки существующих городов и постройки новых исключительно за счет государства с немедленным и полным обобществлением всех сторон быта трудящихся..., воспитанием детей с отделением их от родителей, с устранением бытовых связей членов семьи, административным запретом индивидуального приготовления пищи и др. Проведение этих вредных, утопических начинаний, не учитывающих материальных ресурсов страны и степени подготовленности населения, привело к громадной растрате средств и дискредитации самой идеи социалистического переустройства быта»¹.

Таким образом, постановление указывает конкретных виновников социально-экономических проблем, возникших в стране. Они нашлись среди теоретиков и практиков архитектуры. Следовало понимать, что ответственность за обострившуюся социально-экономическую ситуацию несет не партийно-государственное руководство, а люди, непосредственно занимавшиеся проектно-концептуальной разработкой и осуществлением выданного властью социального заказа.

В постановлениях зафиксировано несколько существенных обстоятельств. Во-первых, быстрый рост численности городского населения явился естественным результатом индустриализации. Во-вторых, коллективизация деревни предполагала окончательный отказ от НЭПа. В-третьих, грозное напоминание о нетерпимости к «правым» и «левым» уклонистам от генеральной линии закрепляло свершившуюся смену правящих элит.

Для организации архитектурно-градостроительной деятельности это означало неминуемые перемены. Покровительствовавшие авангарду политические лидеры (Троцкий, Бухарин, Рыков) оказались отрешены от власти и публично осуждались. А потому неудивительно, что возведенные конструктивистские здания (Наркомфина, Центросоюза и др.) в первой трети тридцатых годов не просто стали именоваться проявлением «идеологически вредного формализма», а хлестко определялись как «троцкизм в архитектуре».

Стремительно растущее число горожан в первом поколении неминуемо приносило в городскую среду элементы патриархальности и культурной неискушенности. Эстетика авангарда в любом его варианте была абсолютно чужда носителям так называемой «третьей культуры». Зато образы дворцовой, ордерной архитектуры вполне соответствовали их привычным представлениям о красоте. Если в послереволюционную эпоху архитектурный историзм энергично отвергался и высмеивался теоретиками авангарда, то в начале тридцатых годов государство всемерно стало поощрять развитие традиционных стилевых вариантов. В первую очередь ставилась задача «творческого освоения классического наследия».

Отторгнутый массовой культурой авангард не мог рассчитывать и на частных заказчиков. В условиях свертывания НЭПа их просто не осталось. Подчеркнуто пренебрежительное отношение к архитекторам-авангардистам, проявленное Л.М. Кагановичем – главным докладчиком на Пленуме 1931 года, доказывало, что их жизнеустроительные концепции социалистического расселения власть признает совершенно неуместными. Организационным следствием разочарования власти в теоретических и практических возможностях авангарда стал роспуск многочисленных, зачастую конкурировавших между собой литературно-художественных объединений. Вместо них создавалась система централизованных творческих союзов с общей для всех эстетической основой – «методом социалистического реализма». Главной задачей становилась борьба «за воплощение языком архитектуры великих лозунгов нашей эпохи»².

Опора на освоенные общественным сознанием архитектурные формы классицизма, воплощаемые метафорически или посредством прямого цитирования во вновь сооружаемых зданиях, позволяла экстраполировать вневременную красоту «золотого века» прошлого в настоящее и будущее. На маргинальную культуру магически воздействует и гигантизм архитектурно-градостроительных решений. Гипертрофированное увеличение размеров московских улиц, набережных и эспланад в массовом сознании ассоциировалось с самим понятием столичного эстетического совершенства. Подразумевалось, что в перспективе и остальные города страны приобретут пропорции, сопоставимые с московскими. Пока же ориентиром становился начавший реализовываться проект самого высокого здания в мире – Дворца Советов. Как подчеркивал А.В. Луначарский, «сама громадность размера – это пролетарский стиль»³.

Переориентация общества на построение социализма страной, находящейся во «враждебном капиталистическом окружении», применительно к архитектуре предполагала отказ от функционализма, «интернационального стиля», к которому тяготел советский авангард. Зато на аван-

¹ Правда. 1930. 29 мая.

² Советское искусство. 1932. 2 марта.

³ Луначарский А.В. Речь о пролетарской архитектуре [на расширенном пленуме ВОПР 14 января 1932 г.] // Архитектура СССР. 1935. № 7. С. 6.

сцену были выдвинуты вполне традиционные стили и направления, связанные с дореволюционной архитектурно-строительной практикой. Этим объясняется востребованность в тридцатые годы бывших академиков Императорской академии художеств – А.В. Щусева, И.В. Жолтовского, И.А. Фомина, И.С. Кузнецова, И.И. Рерберга и др.

Таким образом, в отечественной архитектуре возобладал историзм с весьма произвольной трактовкой классических принципов. Разнообразие структурного построения объектов объяснялось либо требованиями функциональной типологии зданий и сооружений, либо их конструктивными особенностями, соображениями экономии средств или же необходимостью подчеркнуть своеобразие «национальных форм» при безусловно общем «социалистическом содержании». Изменения в экономике, идеологии, социальной структуре, конкретно политической практике, произошедшие на рубеже 1920–30-х годов, стали факторами, обусловившими столь резкий поворот в развитии отечественной архитектуры. Учёт этих факторов поможет более глубокому пониманию сущности сталинской архитектуры, в значительной мере до сих пор определяющей облик многих российских городов.

Список источников:

- Вуек Я. Мифы и утопии архитектуры XX в. М., 1990. 286 с.
Гройс Б. Gesamtkunstwerk Сталин. М., 2013. 168 с.
Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. М., 2004. 400 с.
Комеч А.И., Бронуицкая А.Ю., Бронуицкая Н.Н. Памятники архитектуры Москвы. Архитектура Москвы 1910–1935 гг. М., 2012. 356 с.
Козн Ж.-Л. Ле Корбюзье и мистика СССР. Теории и проекты для Москвы. М., 2012. 316 с.
Миронов А.В. Философия архитектуры: творчество Ле Корбюзье. М., 2012. 292 с.
Пэр Р., Козн Ж.-Л., Ламберт Ф. Потерянный авангард. Русская модернистская архитектура 1922–1932. М., 2007. 348 с.
Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда : в 2 кн. Кн. 1. Проблемы формообразования. Мастера и течения. М., 1996. 709 с.
Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда : в 2 кн. Кн. 2. Социальные проблемы. М., 2001. 712 с.
Maerhofer J.W. Rethinking the Vanguard: Aesthetic and Political Positions in the Modernist Debate, 1917–1962. Newcastle upon Tyne, 2009. 230 p.

References:

- Grois, B. (2013) *Gesamtkunstwerk Stalin* [*Gesamtkunstwerk Stalin*]. Moscow. 168 p. (in Russian).
Ikonnikov, A. V. (2004) *Utopicheskoe Myshlenie i Arkhitektura* [*Utopian Thinking and Architecture*]. Moscow. 400 p. (in Russian).
Khan-Magomedov, S. O. (1996) *Arkhitektura sovetskogo avangarda. Kn. 1. Problemy formoobrazovaniya. Mastera i techeniya* [*Architecture of the Soviet Avant-Garde. Book 1. Problems of Shaping. Masters and Trends*]. Moscow. 709 p. (in Russian).
Khan-Magomedov, S. O. (2001) *Arkhitektura sovetskogo avangarda. Kn. 2. Sotsial'nye problem* [*Architecture of the Soviet Avant-Garde. Kn. 2. Social Problems*]. Moscow. 712 p. (in Russian).
Koen, Zh.-L. (2012) *Le Korbyuz'e i mistika SSSR. Teorii i proekty dlya Moskvy* [*Le Corbusier and the Mysticism of the USSR. Theories and Projects for Moscow*]. Moscow. 316 p. (in Russian).
Komech, A. I., Bronovitskaya, A. Yu. & Bronovitskaya, N. N. (2012) *Pamyatniki arkhitektury Moskvy. Arkhitektura Moskvy 1910–1935 gg.* [*Architectural Monuments of Moscow. Architecture of Moscow 1910–1935*]. Moscow. 356 p. (in Russian).
Maerhofer, J. W. (2009) *Rethinking the Vanguard: Aesthetic and Political Positions in the Modernist Debate, 1917–1962*. Newcastle upon Tyne. 230 p.
Mironov, A. V. (2012) *Filosofiya arkhitektury: tvorchestvo Le Korbyuz'e* [*Philosophy of Architecture: the Work of Le Corbusier*]. Moscow. 292 p. (in Russian).
Per, R., Koen, Zh.-L. & Lambert, F. (2007) *Poteryannyi avangard. Russkaya modernistskaya arkhitektura 1922–1932* [*The Lost Avant-Garde. Russian Modernist Architecture 1922–1932*]. Moscow. 348 p. (in Russian).
Vuek, Ya. (1990) *Mify i Utopii Arkhitektury XX v.* [*Myths and Utopias of Architecture of the XX Century*]. Moscow. 286 p. (in Russian).

Информация об авторе

К.Н. Гацунаев – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=295941.

Information about the author

K.N. Gatsunaev – PhD, Associate Professor, Department of History and Philosophy, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow, Russia

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=295941.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.02.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 28.02.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 15.03.2022.